

Чувствуйте себя как в гостях

Ужесточение миграционного законодательства осложнит жизнь не столько гастарбайтерам, сколько гражданам РФ — и «лимита», и арендодателям, и сотрудникам ФМС

В прошлом номере нашего еженедельника мы уже писали о том, какие перемены могут произойти в жизни тех, кто не хочет жить по принципу «где родился, там и пригодился». Президентским законопроектом предусмотрены санкции, в том числе, для россиян, живущих не по прописке. Теперь проживание без регистрации выводится в отдельный состав правонарушения (ст. 19.15.1 КоАП). Самому жильцу нарушение будет грозить штрафом от 2 тыс. до 3 тыс. рублей. За аналогичные нарушения для жителей Москвы и Санкт-Петербурга утверждаются штрафы в полтора раза больше. Ответственность по новому закону возложена и на хозяев жилья. Именно они, кстати, должны будут уведомлять орган регистрационного учета о факте проживания на их площади иногородца, не предоставившего документы для регистрации. За российского «нелегала» владелец жилплощади заплатит от 2 до 5 тыс. рублей. Для юрлиц сумма штрафа составит от 250 до 750 тыс. рублей. Чтобы этого избежать, придется заняться оформлением документов. Наши корреспонденты прошли путь (вернее, два пути), который, видимо, предстоит каждому, кто живет не по прописке.

С легальным исходом

Порой быть законопослушным гражданином в России — задача не из легких. Если вдруг так называемая лимита, живущая не по прописке, пойдет, запуганная новым законом, оформлять себе легальную регистрацию по месту пребывания, то картина получится покруче Вавилонского столпотворения и Ходынской трагедии вместе взятых. Хотя бы потому, что и безо всяких законодательных страшилок получение этой «бумажки» у нас вполне сопоставимо с прохождением всех кругов ада. Не так давно мне пришлось совершить это увлекательное путешествие, и, честно говоря, повторить мой подвиг я не пожелаю и врагу. И это, кстати, не в Москве, где подобная госуслуга каким-никаким спросом все же пользуется, а в среднестатистическом региональном центре, таком же, как Тверь.

Итак, действие первое: поход в районный отдел миграционной службы. Найти это неприметное здание в малоизвестном городе — само по себе приключение, но да ладно. В отделе ФМС, как водится, очередь без начала и конца, а все попытки узнать, в тот ли вообще кабинет я намереваюсь прорваться, заканчивают-

ся полным фиаско. И, разумеется, не может быть и речи о том, чтобы задать вопрос обитателям кабинетов — наверное, ни для кого не секрет, какой праведный гнев обрушивается на человека, пробирающегося сквозь толпу с робким «мне только спросить».

Словом, два выкинутых из жизни часа — и я перед заветной коричневой дверью.

окончен. На вопрос, куда в таком случае, отвечает с раздражением: «Не знаю, куда. ТСЖ, УК, линейный участок — мне откуда знать, что у вас там?!» Я пытаюсь парировать, что «у нас там» необходимо получить временную регистрацию, а «у них там» — в смысле, на сайте УФМС — черным по белому написано, что эту нехитрую процедуру совершают,

И взгляд поверх очков, в котором отчетливо читается: «Не задерживайте очередь, не мешайте работать, не портите мне жизнь».

Не без помощи соседней на следующий день нахожу паспортный стол. Перед дверью, естественно, тоже какой-то «несанкционированный митинг». Снова томительное ожидание, снова тесный кабинет,

ли, что вы там у кого заверили, — возмущается чиновница, — я вот вас зарегистрирую, а на меня же потом дело заведут!» Видимо, борьба с коррупцией особенно ожесточенно ведется где-то неподалеку от ее кабинета. Опять пытаюсь сослаться на сайт УФМС, где распечатан перечень документов, на что владелица кабинета отвечает, если не сказать, огрызается: «Для вас написано!» — и показывает на прикрепленную к двери бумажку: мол, так и так, уважаемые граждане, все регистрационные процедуры совершаются только в присутствии владельцев квартир. Может, такие меры предосторожности и нужны: микрорайон отдаленный от центра, активно осваивается гастарбайтерами... но у меня-то в паспорте тверская прописка. Это, кстати, тоже стало поводом для подозрений: «Зачем вам регистрация, если вы из соседней области? Не из-за границы же!»

В итоге пришлось уйти ни с чем. Потом была еще неделя ожидания: владелица кабинета могла обеспечить «личное присутствие» только тогда, когда паспортный стол не работал. Затем — снова очередь ради пятиминутного пребывания в кабинете и пары закорючек, почти месяц «гуляния» документов из паспортного стола в миграционную службу и обратно, и вот, наконец, заветный листок. Причем такой, что подделывать его в силах даже школьник.

Интересно, а если бы в то время уже действовал новый закон? И за те полтора месяца, которые прошли с момента моего приезда до получения регистрации, я бы попала в поле зрения полиции? Ведь никакого документального подтверждения тому, что я живу именно у родственницы, не было и быть не могло. Фамилии у нас разные — пойдешь докажи, что нас связывают кровные узы, а не получаемый ею теневой доход от аренды комнаты...

Елена ЛАЗУТКИНА

Если вдруг вся так называемая лимита, живущая не по прописке, пойдет, запуганная новым законом, оформлять себе легальную регистрацию по месту пребывания, то картина получится покруче Вавилонского столпотворения и Ходынской трагедии вместе взятых.

За ней меня встречает недобрый и уставший взглядом сотрудница ФМС — из тех, что, попав в кабинет однажды, выходит оттуда только на пенсию. Небрежным жестом отодвигая мои документы, бросает: «Вам не ко мне», — давая понять, что на этом короткий диалог

в том числе, и территориальные органы миграционной службы. На что уставшая дама выдает потрясающий контраргумент: да, мол, совершаем мы, все бумаги из паспортных столов к нам поступают, но вам, дескать, не ко мне, потому что если все ко мне пойдут, то начнется бардак.

снова уставший взгляд сотрудницы со среднестатистической внешностью. Смотрит на два заявления — мое и моей родственницы, хозяйки квартиры, где я планирую жить ближайший полгода. Второй документ нотариально заверен, но этого оказывается недостаточно. «Мало

По России с любовью

Честно говоря, у меня никогда не возникало проблем с регистрацией. Наверное, потому, что мне не приходилось озадачиваться этим вопросом в ходе многочисленных переездов и перемещений. Я не ходила в паспортный стол, не отсиживала очередь в миграционной службе, не вела к нотариусу маломобильную хозяйку жилья. И слава Богу. Ведь, как показывает опыт тех, кто ходил-водил-занимал, законопослушность в России — сомнительное удовольствие.

Все хорошо до определенной поры, и когда на одной из многочисленных работ у меня потребовали тверскую регистрацию, времени для раздумий не осталось. Недолго сомневаясь, я стала искать в интернете того доброго человека, который мог бы помочь сделать обременительную процедуру необременительной. Честно говоря, поиск был не самым легким — большинство объявлений либо устарели уже года два как, либо приводили к непонятным фирмам, откешивающимся от подобных услуг. Тем не менее нужный человек нашелся. Один звонок на мобильный, и бодрый приветливый мужской голос предлагает мне за 2 тыс. рублей помочь в моем вопросе. От меня требуется только паспорт.

Встречу назначили в нейтральном месте, в кафе. Назвавшийся Петром, мой избавитель от незаконного проживания в столице Верхневолжья в реальности оказался несколько серьезнее, чем в телефонном разговоре. На вопросы отвечал сухо и сдержанно — очевидно, что задавать их здесь должна была не я. Правда, рассказал, что обращаются с подобными просьбами к ним

органам миграции. С другой стороны, цена неофициального подхода к временной регистрации довольно велика. Постоянную регистрацию, например, можно оформить за 20 тыс. рублей. Как говорится, любой каприз за ваши деньги, было бы желание платить.

Кстати, как показала практика, тверские цены на временную регистрацию «в обход системы» на порядок выше столичных. Так, московские торговцы пропиской за аналогичные услуги запрашивают от 600 рублей. Правда, и спрос там совсем другой — неофициальным путем в Москве ежедневно оформляются десятки такого рода документов. Получить бланк регистрации так же просто, как заказать пиццу. В интернете легко можно найти минимум десяток служб, заполнить специальную анкету на сайте и в течение дня получить бланк регистрации с доставкой.

С принятием нового законопроекта об ужесточении наказания за нарушение правил регистрации огромное количество людей может оказаться фактически бесправными и выброшенными на помойку. Так считает Петр, чьим мнением я решила поинтересоваться в связи с грядущими миграционными переменами:

— Дело в том, что по факту очень много граждан не имеют собственного жилья и живут в съемных квартирах. А владельцы квартир не будут никого у себя регистрировать по ряду причин. Некоторые боятся потерять право на собственность — им не объяснить, что временная регистрация по их адресу этим не грозит. Кому-то это просто невыгодно, ведь тогда по закону квартиросъемщик имеет право

Нелегальная миграция действительно год от года только набирает обороты. В одной лишь Тверской области за год выявляется порядка 8 тыс. случаев нарушений миграционного законодательства. Но непонятно другое: почему в фактически равные условия планируется поставить гастарбайтеров и граждан РФ?

Тверские цены на временную регистрацию «в обход системы» на порядок выше столичных. Так, московские торговцы пропиской за подобные услуги запрашивают от 600 рублей, а тверские — 2000 рублей.

не так уж часто — человека 2-3 в месяц. Приезжают со всей страны, и чаще всего гости столицы Верхневолжья стараются вообще избегать всего, что связано с бюрократией, — именно так выглядит в глазах россиян данная процедура. Но кому-то, как, например, мне, регистрация нужна для работы, другим — для учебы, кому-то она нужна для получения водительских прав.

Позже я узнала, что официально за прошлый год в Твери получили временную регистрацию более 140 тыс. человек. Получается, что даже если к Петру или его коллегам в год обращается пусть человек 50, а таких как Петр на наш город все-таки немного, по крайней мере, в открытом доступе, то можно сделать вывод, что приехавшие в Тверь жители других городов столь сознательны (в отличие от меня), что предпочтение в оформлении документов отдают именно официальным

жить в квартире полгода бесплатно. Кроме того, увеличивается стоимость коммунальных услуг. Поэтому, повторяет Петр, не захочет никто у себя никого регистрировать. Не важно, каким образом — легально или нет.

А ведь регистрация обеспечивает многие социальные нужды — медпомощь, пенсионные услуги, устройство на работу. При этом, как это часто бывает, законы дерутся друг с другом. Согласно Конституции РФ, «регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан». Но по факту получается наоборот.

Елена ШЕРОВА

А оно нам надо?

Причины, побудившие федеральные власти пойти на столь суровые меры, в прин-

ципе, понятны: нелегальная миграция действительно год от года только набирает обороты. В одной лишь Тверской области за год выявляется порядка 8 тыс. случаев нарушений миграционного законодательства. Но непонятно другое: почему в фактически равные условия планируется поставить гастарбайтеров и граждан РФ? И даже страшно, хотя и несложно представить, чем обернется реализация закона. Понятно, что расцветом теневого рынка. Очевидно, преждевременным старением на нервной почве чиновников ФМС и сотрудников паспортных столов. Бесконечными очередями к этим сотрудникам. Лишней и бессмысленной работой для полицейских, на которых наверняка «спустят» контрольные показатели по выявлению незарегистрированной «лимита». Новыми коррупционными... даже не лазейками, а огромными дырами. Но самое главное — тысячами разбитых о бюрократическую стену голов. Ведь те, кто покинул родные края, отправившись жить в ту же столицу, лишь в единичных случаях останавливаются у родственников. Миссия привести в ФМС ради одной «бумажки» всех собственников арендуемой квартиры зачастую невыполнима. На минувшей неделе глава ФМС России Константин Ромодановский заявил, что новый законопроект о «резидентов домах» не должен распространяться на граждан, имеющих собственное жилье по одному адресу, а проживающих по другому. Вопрос, зачем тогда вообще нужен этот документ, так и остается без ответа.

